

ЗНАМЯ НАД РЕЙХСТАГОМ

Всем известно, что одним из знаковых событий окончания Великой Отечественной войны стало водружение Знамени Победы над рейхстагом. Золотыми буквами в историю вписаны имена Михаила Егорова и Мелитона Кантарии, установивших его. Впрочем, не только они с огненным полотнищем рвались на крышу символа столь ненавистного нацистского режима. Алые флаги несколько раз появлялись до этого момента на здании рейхстага. Одним из тех, кто вывесил Знамя Победы на его фасад, был наш земляк.

«30 апреля 1945 года в 14 часов товарищ Лысенко первым ворвался в здание рейхстага, гранатым огнем истребил более 20 немецких солдат, достиг второго этажа и водрузил Знамя Победы. За проявление героизма и мужества в бою достоин присвоения «Героя Советского Союза».

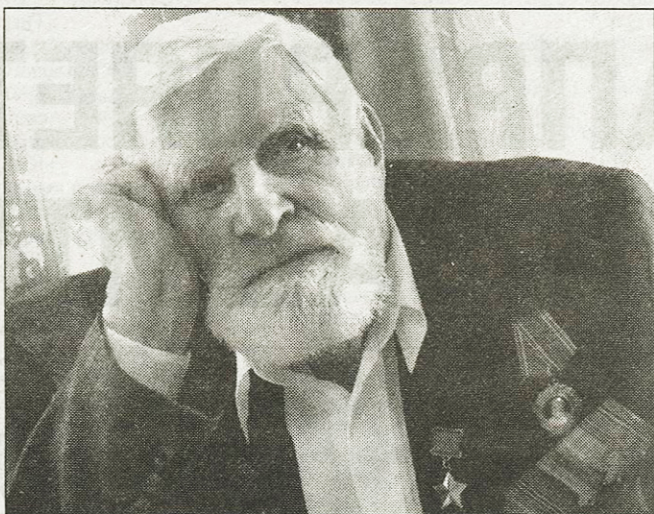
Передо мной — пожелтевший наградной лист от 6 мая 1945 года, подписанный командиром 674-го стрелкового полка 150-й дивизии подполковником Плеходановым. Наградной лист нашего земляка, ветерана Великой Отечественной войны Ивана Лысенко из Красной Горы. Иван Никифорович никогда не считал себя героем. Возможно, именно поэтому о его подвиге по-настоящему мы узнаем только сегодня.

О Великой Отечественной написаны тысячи книг, снято огромное количество фильмов, существуют документальные свидетельства тех, кто ее прошел... Казалось бы, здесь не должно быть белых пятен, но они то и дело дают о себе знать. Они волнуют фронтовиков, не дают покоя военным историкам. И одно из них — Знамя Победы. За официальной версией, изложенной в школьных учебниках, существует и другая действительность. Перед тем как идти в последнюю атаку на рейхстаг, солдаты разрывали наволочки, немецкие перины, оконные шторы и все остальное, сделанное из красной ткани. С «флажками и флагами» они и устремились к рейхстагу. Это было 30 апреля — штурм, бой, кровь и гибель...

Тайна Знамени Победы

29 апреля, накануне 69-й годовщины водружения Знамени Победы над рейхстагом, Герой Советского Союза сержант Иван Лысенко, его родные и близкие, а также сотрудники пресс-службы УМВД России по Брянской области приняли участие в телемосте с городом Киров, посвященном презентации книги «Тайна Знамени Победы».

Это документальное исследование о группе



лейтенанта Сорокина, в составе которой кировчанин Булатов и брянец Лысенко 30 апреля 1945 года укрепили красное полотнище на фасаде рейхстага. В книге использовались много архивных документов, чтобы убедительно и понятно рассказать, как все происходило на самом деле. Быть знаменосцем — большая честь для каждого солдата. И, наверное, было много людей, которые пытались войти в историю как знаменосцы, и было много воинских соединений, которые считали для себя честью поднять первыми знамя над рейхстагом.

Авторы книги — член Союза российских писателей, режиссер документального кино Андрей Купарев и президент Фонда памяти Григория Булатова Герман Гончаров посредством видеосвязи поздравили ветерана и пожелали ему доброго здоровья, обещав передать издание в семейный архив Героя Советского Союза. Через год Герман Анатольевич выполнил свое обещание. Посетив Брянщину, он лично подарил книгу Ивану Лысенко и вручил общественную награду — медаль «Знаменосец Победы Григорий Булатов» с удостоверением под номером один.

Знамя из немецкого матраса

Повсюду взрывы, свист пуль. Командир 674-го стрелкового полка подполковник Плеходанов поставил задачу группе Сорокина: прорваться через противотанковый ров, наполненный водой, и обеспечивать проход знаменных групп к рейхстагу. Один из бойцов, Правоторов, спросил:

— А если нам удастся водрузить знамя, нас не осудят?

— Думаю, что нет, — ответил комполка.

Под шквалом огня разведчики вплавь через канал добрались до рейхстага. Из десяти красноармейцев в живых остались семеро. Расчистив себе путь плотным автоматным огнем и гранатами, бойцы прорвались на второй этаж. Естественно, им хотелось стать первыми, кто развернет над рейхстагом красное зна-

мя. Специально заготовленного полотнища у них не было. Зато была ткань красного цвета, прежде служившая обшивкой матраса. Древко соорудили из подручных средств. Так в 14 часов на фасаде вражеского здания заалело первое Знамя Победы.

Справедливости ради стоит добавить, что 30 апреля части двух стрелковых дивизий — 171-й и 150-й почти одновременно ворвались в рейхстаг. Вскоре на колоннах, на лестницах и балконах, на первом и втором этажах появились красные знамена — от полковых и дивизионных до самодельных. Через несколько часов в штаб корпуса поступили первые донесения о «водружении Знамени Победы». Правда, в донесениях — ни слова о куполе рейхстага.

Но вернемся к штурму. В какой-то момент немцы вновь заняли первый этаж. Четверо разведчиков, в том числе и сержант Лысенко, бросились на подмогу к своим, чтобы выбить врага с позиций. Бесконечный рокот пулеметов и автоматов, рвущиеся вокруг гранаты... Ивана Никифоровича ударной волной отбросило на каменную лестницу, ведущую в подполье, слегка контузило. Но любопытство разведчика взяло верх. Куда ведут эти ступеньки? Спустился. В нос ударил до тошноты знакомый запах лекарств. Солдат трижды залечивал раны в госпиталях. Эти «благования» ни с чем не перепутаешь. Но путь преградила металлическая дверь.

— Эй, кто там? Выходи! Комм! Хенде хох! — Иван начал стучать прикладом по железу. Вскоре из-за двери появилась голова в офицерской фуражке, а затем и сам немецкий генерал в полной амуниции. За его спиной — еще такой же, только низкий и полный.

«Что с ними делать? — мелькнуло в голове у солдата. — Самому бы не погибнуть, а тут еще этим жизнь сохранить надо. Вдруг чего важного командиру скажут».

Генералы покорно подняли дрожащие руки... Но в таком положении они вряд ли смогут ползти. Нужно сказать, чтоб они их опустили. Как назло, слова немецкие забылись.

Вывалось лишь: «Опусти хенде!»

Ползли не один десяток метров. Пистолеты у немецких офицеров были при себе. Но о победе они и не помышляли. Лысенко перед дорогой, указав на кобуру, пригрозил им пальцем. Те наперебой стали твердить: «Найн! Найн! Яволь! Яволь!»

Так в одиночку Лысенко и доставил пленных в штаб командира полка. В ходе допроса вражеских генералов выяснилось, что они — военные врачи, и в том подполье находятся около двух тысяч раненых солдат, а также что через госпиталь можно попасть в рейхстаг.

После допроса пленный потребовал к себе командир 150-й стрелковой дивизии генерал-майор Шатилов. Немецкие генералы, указывая на Лысенко, попросили, чтобы их сопровождал этот «приятный унтер».

— Ишь ты, как их к себе расположил! — улыбаясь, произнес Плеходанов.

А замполит Субботин после ухода сержанта с пленными сказал:

— Два подвига в одном бою совершил парень. Героя достоин!

Впечатляющую картину героического подвига советских воинов создал писатель Максим Сбойчиков в книге «Они брали рейхстаг», вышедшей в 1973 году, одним из героев которой также является брянец Иван Лысенко.

Во сне стрелял по иконе Божией Матери

Лысенко не боялся пуль, все время стремился в самое пекло. В наградном листе кроме упоминания о водружении знамени записано еще об одном подвиге:

«16 апреля 1945 г. при прорыве обороны противника на западном берегу реки Одер тов. Лысенко в числе штурмовой группы первым ворвался в траншею противника, в упор расстрелял расчет немецкого крупнокалиберного пулемета и, захватив пулемет, открыл интенсивный огонь по отступающему врагу. Ломаю ожесточенное сопротивление, группа вышла к каналу Фридландерштрассе. Используя исключительно выгодную местность, немцы пытались приостановить наше продвижение. Группе было приказано переправиться через канал, захватить на западном берегу плацдарм и обеспечить переправу основных сил полка. Под ливнем свинца вплавь тов. Лысенко одним из первых достиг берега канала, прикрываясь гранатным огнем, стремительным броском ворвался в немецкую траншею».

Немецкий офицер дважды почти в упор стрелял из пистолета в тов. Лысенко. Но не дано было умереть герою. Подмоченный автомат тов.

Лысенко отказал, в какое-то мгновение он прикладом разбил голову немецкому офицеру. В стане врага поднялась паника. Момент был использован. Через канал переправились еще несколько наших групп».

Кажется, что читаешь не документ, а повесть. Только автор этой повести — сама жизнь. И между строк проступает главное — сама судьба берегла брянского солдата.

А накануне штурма рейхстага нашему герою приснился необычный сон. Будто он оказался в затопленном бункере под вражеским зданием. Навстречу ему плыла икона Божией Матери. Во сне он выпустил несколько автоматных очередей в ее сторону. А она все равно плывет. Лысенко проснулся в холодном поту. Неверующий, но с детства воспитанный монахиней, солдат решил, что это дурной знак. Рассказал сон своему товарищу. Но тот успокоил его, истолковав видение так: «Значит, вернешься домой живым».

От штрафбата до рейхстага

А ведь на войну Иван Лысенко попал не сразу. В 1941-м 24-летний Иван немедленно явился в военкомат. Но получил отказ. В личном деле было записано: «Не годен к строевой службе». За этой фразой скрывались три года на лесоповале в Соловках. Дело в том, что Ивану 16-летним подростком приговорили к десяти годам лагерей по сталинскому закону «о трех колосках». Через три года он вышел по амнистии. Но и сегодня для него это закрытая тема.

В конце сентября 1943 года, когда освободили Брянщину, Лысенко снова пришел в военкомат. Теперь «клеймо» в личном деле особой роли не играло, и его зачислили в штрафбат. Этих бойцов бросали в самое пекло, чтобы они «кровью искупили свою вину перед государством». Мало кто из них оставался в живых.

— Самое страшное на войне, — вспоминал ветеран, — это могилы. Тысячи могил. Мы шли в наступление по убитым своим товарищам. Смерть была повсюду...

Боевое крещение и первое ранение Иван Никифорович получил в Белоруссии. Залатавшего раны и «искупившего вину», его зачислили разведчиком в ряды 674-го стрелкового полка 150-й Идрицкой ордена Кутузова стрелковой дивизии 3-й ударной армии 1-го Белорусского фронта. С ней он и дошел до Берлина, освобождая Прибалтику и Польшу.

О том, что стал Героем, узнал от соседа

В ноябре 1945 года Лысенко демобилизовался.

И по предложению командования отправился в Донбасс на восстановление шахт. Но фронтовика тянуло домой, к семье. Вернувшись в родные Кузнецы Красногорского района (ныне Гордеевского), Иван Никифорович брался за любую работу, чтобы прокормить семью. Он работал и кинемехаником, и завхозом в школе, и заготовителем, и бригадиром полеводческой бригады.

Однажды майским утром 1946 года Иван Никифорович шел на работу. По дороге ему встретился сосед и сказал:

— Никифорович, ты стал Героем!

— Да мы все герои, — ответил Иван. — Все были на войне.

Тогда односельчанин показал газету, где была заметка о присвоении Лысенко звания Героя Советского Союза. А через несколько дней — 16 мая — уже в Москве наш земляк получил Золотую Звезду под номером 9098. Эта награда заняла почетное место на подложке фронтовика, а чуть ниже — медали «За отвагу», «За боевые заслуги» и другие, на правом лацкане расположились ордена Отечественной войны 1-й и 2-й степеней, орден Красной Звезды, орден Славы 3-й степени.

Кстати, незадолго до встречи с Героем Советского Союза мне пришлось беседовать с заместителем главного редактора газеты «Новый путь» (Рогнединский район) Валерьяном Коваленко. Валерьян Григорьевич вспоминал, как еще мальчишкой бегал из соседней деревни за несколькими километрами, чтобы посмотреть фильмы, которые крутил Иван Никифорович: «В округе знали все, когда будет кинопоказ. Ребятам с криками: «Герой кино привез!» — бежала в сельский клуб».

Звезда Героя всегда была приколотой к рабочему костюму Лысенко. Однажды дочь Евдокия сняла ее и стала играть с ней в песочнице. Так потом всем семейством пришлось полдня просеивать песок, чтобы отыскать награду.

Иван Никифорович свято хранил память о своих боевых товарищах. В День Победы и 30 апреля на его столе всегда стоял граненый стакан с кусочком хлеба поверх него.

В Красногорском районе, наверное, не найдется человека, который бы не знал и не уважал своего героя-земляка. И когда в Красной Горе встал вопрос о переименовании улицы Школьной на улицу имени Героя Советского Союза И.Н. Лысенко, местные жители, не задумываясь, поставили свои подписи под этим решением.

За особые заслуги перед Родиной ветеран был удостоен награды «Ангел трубящий», учрежденной православным Международным благотворительным фондом «Глас ангельский Руси».

Владимир ГОРБАЧЕВ.